

в гипералертное состояние, характеризующееся усиленной активностью и соответственно ощущением избыточных сил. Свойственное этому состоянию отключение от реальности соединено с высокой концентрацией внимания; испытуемый столь чувствителен к требованиям гипнотизера, что откликается даже на пожелания, не получившие словесного выражения. Результаты опытов позволяют думать, что проявления экстатического транса шамана связаны с изменениями в избирательном внимании.

По многим докладам состоялись оживленные дискуссии, которые опосредствовали более детальному освещению вопросов, обсуждавшихся участниками симпозиума.

Подводя итоги работы симпозиума, глава советской делегации В. Н. Басилов сказал, что встреча в Шарошпатаке была полезной для дальнейшего развития международного научного сотрудничества. Различия во взглядах участников симпозиума не помешали плодотворному обмену мнений, в итоге которого происходят перепроверка и нередко сближение точек зрения. Более того, доклады и обсуждения показали, что различия во взглядах не столь велики; так, исследовательской работе ученых, принявших участие в симпозиуме, свойствен исторический подход. В. Н. Басилов отметил большой научный интерес докладов венгерских коллег, продолжающих изыскания В. Диосеги.

В заключительном слове заместитель директора Института этнографии АН ВНР В. Фойт дал высокую оценку работы симпозиума, отразившего современное состояние исследований шаманизма в разных странах. Указав на целесообразность того, чтобы сосредоточить внимание на разработке спорных проблем, В. Фойт, в частности, выразил убеждение, что исследование пережитков шаманства или явлений, имеющих возможные генетические связи с шаманством, должно вестись на основе тщательно проверенной методики, с учетом иных интерпретаций. В. Фойт подчеркнул настоятельную необходимость создания обобщающего труда, в котором были бы отражены результаты работы поколений ученых и представлены с развернутой аргументацией различные взгляды по узловым проблемам.

Материалы симпозиума предполагается издать отдельной книгой на английском языке.

В. Н. Басилов, М. Хоппал

Коротко об экспедициях

В связи с развернувшейся с 1979 г. подготовкой фундаментального издания «Игры народов СССР» ведется большая работа по собиранию, изучению и систематизации народных игр. Большую работу по собиранию и изучению игр ведет Клуб друзей игры (КДИ) при Московском областном отделении Педагогического общества РСФСР. За годы своего существования (14 лет) Клуб осуществил 32 экспедиции по заданию Института этнографии АН СССР, в ходе которых собрано около 3 тыс. игр и забав разных народов.

В январе—феврале 1981 г. экспедицией студентов Московского государственного и Московского областного пединститутов по маршруту Петрозаводск — Кижи — Медвежьегорский район — Олонец завершлось начатое годом ранее (под руководством А. Н. Кульгускина и С. Н. Егорова) изучение игр Карелии. Члены экспедиции зафиксировали 23 традиционных игры (из 67 записанных здесь в XIX в.), а всего вместе с современными переходными формами игр и забав сделаны записи 283 игр.

В феврале 1981 г. С. В. Григорьев, Л. А. Нисловская и В. А. Ильдяков провели опрос школьников и взрослых в г. Ижевске и пос. Игра Удмуртской АССР по анкете «Мои любимые игры». Выявлено 100 игр и забав, широко распространенных в настоящее время среди удмуртских школьников (в г. Ижевске опрашивались учащиеся, приехавшие сюда из разных районов).

Экспедиция школьного этнографического кружка Лесногородской школы Московской области в марте 1981 г. под руководством Л. И. Григорьевой записывала игры в Батумском районе Аджарской АССР и у студентов Батумского пединститута. Записано 47 грузинских игр.

В июле этот же кружок провел под руководством Л. И. Григорьевой и В. М. Григорьева экспедицию по Ивано-Франковской и Закарпатской областям Украины (г. Коломыя — г. Косов — пос. Верховина — пос. Яремча — г. Рахов — г. Ивано-Франковск — г. Галич с окрестными селами). Анкетирование по спискам игр, записанных на Украине этнографами

прошлого века, показало более широкое бытование их в Карпатах и Прикарпатье по сравнению с обследованными в 1973—1981 гг. Киевской, Черкасской, Полтавской, Донецкой и Одесской областями. Всего юными этнографами записано на Украине более 400 бытующих ныне игр и забав.

В июле 1981 г. экспедицией московских студентов и учеников школы № 11 г. Люберцы под руководством А. Н. Кульгускина зафиксированы игры в Окницком, Лазовском и Оргеевском районах Молдавии. Собрано 80 игр и забав, бытующих в настоящее время.

В августе 1981 г. группа юных этнографов — собирателей игр из Лесногородской школы и школы № 7 г. Одинцово Московской области под руководством Л. А. Нисловской занималась сравнительным изучением современных игр УССР, РСФСР и БССР в смежных областях этих республик: Сумской, Брянской, Смоленской, Могилевской и Витебской. По специальным анкетам было опрошено 73 респондента. Записано 60 игр (преимущественно подвижных и хороводных).

Для уточнения современного бытования народных игр отдельными членами Клуба друзей игры предприняты также кратковременные поездки в Белоруссию, Латвию, Таджикистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Брянскую и Архангельскую области, Калмыцкую и Коми АССР.

Все собранные материалы хранятся в архиве КДИ.

В. М. Григорьев, Л. И. Григорьева

* * *

В июле 1982 г. большая группа студентов-филологов Калининского государственного университета (под руководством преподавателей Г. В. Быдиной, В. П. Куликовой и Н. Ю. Меркулова) проходила производственную диалектологическую практику в Осташковском районе Калининской области. Обследованием были охвачены селения Сосницкого и Мошенского сельсоветов.

Практика преследовала как учебно-методические, так и научно-практические цели. Основной упор делался на фиксацию архаической диалектной лексики.

Студенты были разбиты на группы, каждая из которых работала по своим тематическим вопросам (жилье и хозяйственные постройки, одежда и обувь, посуда и утварь, пища, метеорология и др.).

В качестве темы, привлекавшей наше особое внимание, следует назвать рыболовство — древнейшее занятие осташковских жителей. Начиная с 1969 г. участники экспедиций на оз. Селигер наряду со сбором различных диалектных материалов подробно описывали местные орудия рыболовства: сети, невода, ловушки, заборы и т. п. К настоящему времени обследованы все рыбацкие селения (около 80), по специальной программе опрошено более 200 рыбаков. На базе собранных материалов составлен профессиональный словарь селигерских рыбаков, включающий почти 2 тыс. профессиональных слов и словосочетаний.

Участникам практики этого года предстояло проверить, уточнить и дополнить собранные ранее данные, что и было сделано.

Предметы материальной культуры, как правило, зарисовывались или фотографировались, а запись бесед с местными жителями осуществлялась на магнитную ленту.

Богатый полевой лингво-этнографический материал поступил в архив кафедры русского языка.

Н. Ю. Меркулов

* * *

В июне 1982 г. аспирант сектора этнографии народов Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР Ч. Омурбеков продолжил начатую в предыдущие годы работу в Чуйской долине и Иссык-Кульской обл. Киргизской ССР с целью исследования воздействия урбанизации и протекающих здесь сложных этнических процессов на материальную культуру киргизского сельского населения, главным образом на поселение, жилище, одежду и пищу. Для работы были выбраны селения как с однонациональным (киргизским) — селения Алкым, Джон-Булак, Дархан Джеты-Огузского р-на Иссык-Кульской обл., так и с этнически смешанным населением — селения Таш-Кыя, Челпек (сарт-калмыки, киргизы, русские, узбеки) Ак-Суйского р-на, Ирдык (дунгане, киргизы, уйгуры, русские, казахи) Джеты-Огузского р-на Иссык-Кульской обл. и селения Таш-Тюбе, Чон-Таш (русские, киргизы, азербайджанцы, украинцы) Аламединского р-на Чуйской долины. Кроме того, при выборе селений учитывали такой фактор, как близость к промышленным городам Пржевальску и Фрунзе.

В населенных пунктах с киргизским населением основное внимание было уделе-

но изучению процессов этнической консолидации. В связи с этим выяснялись: 1) степень сохранности локальных и былых родоплеменных особенностей материальной культуры; 2) факторы, способствовавшие сложению общекиргизских традиционных форм; 3) соотношение традиций и инноваций в материальной культуре киргизов в настоящее время.

В селах с этнически смешанным населением, особенно в Ак-Суйском и Жеты-Огузском районах, главное внимание было уделено процессам интеграции, а именно сближению материальной культуры киргизов и сарт-калмыков, киргизов и дунган. В материальной культуре сарт-калмыков, дунган и уйгуров было обнаружено много черт, заимствованных у киргизов, что особенно ярко прослеживается в интерьере. Наряду с этим и у киргизов встречаются отдельные заимствования из материальной культуры соседних народов, например уйгурский *тоо кыш* (кирпич большого размера), калмыцкий чай, некоторые виды дунганской пищи.

Характерная особенность материальной культуры киргизов Аламединского р-на, где преобладает русское население, — утрата многих традиционных черт, преобладание современных городских форм.

При сборе материала по теме «Поселение и жилище» в центре внимания находилось современное жилище. Были собра-

ны сведения о строительной технике, уточнена последовательность строительства отдельных частей жилища, описаны конструктивные особенности различных его типов, внутренней планировки и интерьера жилища, выяснено расположение и назначение хозяйственных построек.

Особенно много материалов собрано о традиционной и современной одежде и о тканях (как покупных, так и домотканых), используемых для нее.

Изучались также современная пища и домашняя утварь. Получены новые данные о составе пищи, характере и режиме питания сельских жителей.

Полевая работа велась по специальному вопроснику, составленному автором и утвержденному сектором народов Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР. За время работы было опрошено 37 информаторов разного возраста, сделаны записи по истории каждого населенного пункта. Результаты полевых исследований фиксировались в дневниках, многие объекты были зарисованы и сфотографированы на черно-белую пленку (170 кадров), составлены копии генеральных планов центральных усадеб и хозяйственных построек. Собранные материалы будут храниться в архиве Института этнографии АН СССР.

Ч. К. Омурбеков